

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ16-66

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 января 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова В.В.,
Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Транспортные системы» Рулевой А.И. к Эйdlену М.П. об истребовании имущества из незаконного владения по кассационной жалобе Эйdlена М.П. на решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Эйdlена М.П. – Емельянова Н.В., выступающего по доверенности и ордеру, поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей ООО «Транспортные системы» Скловского К.И., Шматенко А.А., Стрельцова В.Л., выступающих по доверенностям и возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Транспортные системы» в лице конкурсного управляющего Рулевой А.И. обратилось в суд с иском к Эйdlену М.П. об истребовании из

его незаконного владения нежилых помещений 1Н, 2Н, 3Н, 4Н, 5Н, 7Н, 8Н, 9Н, 10Н, 11Н, 14Н, 15Н, расположенных в здании 9, литера А, по ул. [REDACTED] : (далее – нежилые помещения).

В обоснование требований истец сослался на то, что определением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 сентября 2014 г. договор купли-продажи нежилых помещений, заключённый 4 августа 2011 г. между ООО «Транспортные системы» как продавцом и Смирновым А.В. как покупателем, признан недействительным. По мнению истца, недействительность данной сделки свидетельствует о том, что на момент заключения договора купли-продажи этого имущества с Эйдленым М.П. – 26 октября 2011 г. – у Смирнова А.В. не было права на его отчуждение, а следовательно, владение Эйдлена М.П. является незаконным.

Ответчик с иском не согласился, просил в его удовлетворении отказать, в том числе просил применить исковую давность.

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 декабря 2015 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителя содержится просьба об отмене указанных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В. от 23 декабря 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ООО «Транспортные системы» поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2016 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 4 августа 2011 г. между ООО «Транспортные системы» как продавцом и Смирновым А.В. как покупателем заключён договор купли-продажи нежилых помещений общей площадью ■■■ кв.м за 216 000 000 руб. (т. 1, л.д. 14–15).

Дополнительным соглашением от 4 августа 2011 г. установлено, что нежилые помещения проданы за 60 900 000 евро по курсу Центрального банка Российской Федерации на день платежа (т. 1, л.д. 16).

На основании названного договора 30 августа 2011 г. право собственности Смирнова А.В. на нежилые помещения было зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (т. 1, л.д. 80).

26 октября 2011 г. Смирнов А.В. продал нежилые помещения Эйдлену М.П. за 319 106 000 руб. (т. 1, л.д. 17–18).

1 декабря 2011 г. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу направило Смирнову А.В. и Эйдлену М.П. уведомление о необходимости включения в договор купли-продажи сведений об обременении нежилых помещений как объектов культурного наследия, о наличии установленного в отношении нежилых помещений ареста по искам третьих лиц к Смирнову А.В., а также о поступившем от ООО «Транспортные системы» сообщении о неисполнении Смирновым А.В. обязательств по договору купли-продажи от 4 августа 2011 г. (т. 1, л.д. 102–103).

26 декабря 2011 г. с учётом дополнительно представленных документов право собственности на нежилые помещения зарегистрировано за Эйдленом М.П. (т. 1, л.д. 10).

17 января 2012 г. ООО «Транспортные системы» обратилось в суд с иском к Смирнову А.В., Эйдлену М.П., Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу о расторжении договора купли-продажи нежилых помещений от 4 августа 2011 г., заключённого между ООО «Транспортные системы» и Смирновым А.В., и признании права собственности данного общества на эти помещения.

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 сентября 2012 г., вступившим в законную силу 23 января 2013 г., в удовлетворении данного иска отказано (т. 1, л.д. 27–50).

4 августа 2012 г. ООО «Транспортные системы» обратилось в суд с иском о признании недействительным этого же договора как сделки, совершённой под влиянием обмана.

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 июня 2013 г., вступившим в законную силу 22 октября 2013 г., в удовлетворении названного иска отказано (т. 2, л.д. 237–241).

Решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 января 2014 г. ООО «Транспортные системы» признано

банкротом, в отношении его открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим назначена Рулева А.И.

Определением этого же арбитражного суда от 19 сентября 2014 г. удовлетворено заявление конкурсного управляющего ООО «Транспортные системы» Рулевой А.И. о признании договора купли-продажи нежилых помещений от 4 августа 2011 г. недействительным на основании пункта 2 статьи 61² Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 декабря 2014 г. данное решение отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 марта 2015 г. постановление суда апелляционной инстанции отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции (т. 1, л.д. 20–26).

Удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций сослались на то, что ответчик не может быть признан добросовестным приобретателем нежилых помещений, поскольку в направленном ему Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу уведомлении было указано на наличие у ООО «Транспортные системы» претензий к Смирнову А.В., не исполнившему свои обязательства по оплате названных помещений. Судебными инстанциями также указано, что спорное имущество было продано Смирновым А.В. спустя незначительное время после его приобретения и фактически не было передано покупателю, а было истребовано у ООО «Транспортные системы» в судебном порядке. Кроме того, Эйдленом М.П. представлены доказательства передачи продавцу только 315 000 000 руб. из предусмотренных договором 319 106 000 руб.

Отклоняя заявление ответчика о пропуске срока исковой давности, суды указали, что этот срок подлежит исчислению с момента назначения конкурсного управляющего ООО «Транспортные системы» – 27 января 2014 г., поскольку до этой даты конкурсный управляющий не знал и не мог знать о незаконности владения ответчиком спорными нежилыми помещениями.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с такими выводами судов первой и апелляционной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чём приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путём помимо их воли.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Согласно пункту 5 статьи 10 названного кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Из установленных судом обстоятельств дела следует, что право собственности ООО «Транспортные системы» на спорное имущество перешло к Смирнову А.В. как покупателю на основании заключённой и исполненной органом управления этого общества сделки.

При таких обстоятельствах, пока не доказано иное, имущество следует считать выбывшим по воле собственника, а последующего приобретателя – добросовестным.

В отличие от перехода права собственности на движимые вещи, если иное не установлено законом, право собственности на недвижимое имущество возникает у покупателя в момент регистрации перехода права собственности, за исключением предусмотренных статьёй 302 Гражданского кодекса Российской Федерации случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя (статья 233 названного кодекса).

Из установленных судом обстоятельств следует, что регистрация перехода права собственности на спорное имущество к Смирнову А.В. произошла по воле органов управления ООО «Транспортные системы» и на момент его приобретения Эйдленом М.П. у данного общества имелись претензии лишь по исполнению Смирновым А.В. денежного обязательства покупателя.

Нарушение обязательств по уплате покупной цены по общему правилу влечёт ответственность за неисполнение денежного обязательства, предусмотренную главой 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, и лишь в установленных законом случаях и порядке – расторжение договора либо отказ исполнения договора с требованием возврата переданной вещи (статьи 451–453, пункт 4 статьи 488, пункт 4 статьи 489 названного кодекса в соответствующей редакции).

С учётом изложенного факт неуплаты Смирновым А.В. покупной цены на момент заключения сделки с Эйдленом М.П., а также осведомлённость об этом последнего сами по себе не означают отсутствие у Смирнова А.В. на данный момент права распоряжаться спорным имуществом и то, что Эйдлен М.П. не является добросовестным приобретателем этих помещений.

Факт уплаты Эйдленом М.П. покупной цены Смирнову А.В. в размере 315 000 000 руб. (98,7% от указанной в договоре) судебными инстанциями не опровергнут.

Из установленных судом обстоятельств следует, что на момент продажи имущества Эйдлену М.П. право собственности Смирнова А.В. было зарегистрировано в установленном законом порядке по волеизъявлению предыдущего продавца, кроме того, вопрос о притязаниях последнего был снят при регистрации права собственности Эйдлена М.П. на спорные помещения и при отказе судом в исках ООО «Транспортные системы» к Смирнову А.В. и Эйдлену М.П. о расторжении договора и о признании сделки недействительной.

При таких обстоятельствах является необоснованной ссылка судов первой и апелляционной инстанций на положения пункта 3.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева о том, что приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если такие притязания впоследствии признаны в установленном порядке правомерными.

Как указано выше, правопритязания ООО «Транспортные системы» в отношении спорного имущества, основанные на неуплате Смирновым А.В. покупной цены, были отклонены судами при рассмотрении исков названного общества о расторжении договора и о признании сделки недействительной, как совершённой под влиянием обмана.

Впоследствии сделка купли-продажи между ООО «Транспортные системы» и Смирновым А.В. признана арбитражным судом недействительной по специальному основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61² Закона о банкротстве, как причиняющая ущерб интересам кредиторов данного общества.

Последствия признания сделки недействительной по этому основанию предусмотрены специальной нормой – статьёй 61⁶ главы III.1 Закона о банкротстве, согласно пункту 1 которой всё, что было передано должником или иным лицом за счёт должника или в счёт исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с данной главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в

конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

По смыслу указанной нормы, обязанность по возврату имущества возникает в таком случае у лица, приобретшего имущество по этой сделке непосредственно у продавца, в отношении которого впоследствии открыто конкурсное производство, а в случае невозможности возврата имущества в натуре у такого покупателя возникает обязанность возместить убытки.

При этом лицо, возвратившее имущество, приобретает право требования к названному продавцу в процедуре банкротства после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди (пункт 2 статьи 61⁶ Закона о банкротстве).

Из установленных судом обстоятельств следует, что Эйдлен М.П. участником признанной арбитражным судом недействительной сделки не являлся, в отношении с ООО «Транспортные системы» не вступал, права в отношении спорного имущества приобрёл по договору купли-продажи, заключённому со Смирновым А.В., и кредитором этого общества вследствие изъятия спорного имущества быть не может.

Приведённые выше положения закона не были учтены судами применительно к обстоятельствам настоящего дела.

Кроме того, судебными инстанциями нарушены нормы материального права об исковой давности.

В силу пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В соответствии с пунктом 1 статьи 196 названного кодекса общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1

статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации). Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности.

Из приведённых правовых норм и акта их толкования следует, что изменение состава лиц, уполномоченных действовать от имени юридического лица, не влияет на исчисление срока исковой давности по требованиям такого юридического лица.

В нарушение изложенных требований материального права судами был сделан вывод о том, что срок исковой давности по предъявленному конкурсным управляющим ООО «Транспортные системы» от имени этого общества иску начинается течь с момента назначения такого управляющего.

По настоящему делу ООО «Транспортные системы» предъявлен иск о защите права владения спорным имуществом, основанного на праве собственности на это имущество.

При таких обстоятельствах срок давности для защиты этого права применительно к настоящему делу следует исчислять с того момента, когда истец узнал или должен был узнать о переходе права собственности к другому лицу.

Как указано выше, переход права собственности на недвижимое имущество происходит с момента государственной регистрации – с момента внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество (ЕГРП).

По смыслу разъяснения, содержащегося в пункте 57 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», течение срока исковой давности в таком случае должно исчисляться со дня, когда истец узнал или должен был узнать о соответствующей записи в ЕГРП.

Из установленных судом обстоятельств следует, что о переходе права собственности на спорное имущество к Смирнову А.В., а затем и к Эйдлену М.П. ООО «Транспортные системы» знало на момент регистрации перехода права к Смирнову А.В., а также на момент предъявления исков в Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга о расторжении договора купли-продажи и о признании его недействительным.

При таких обстоятельствах доводы представителей ООО «Транспортные системы» о том, что срок исковой давности по настоящему делу следует исчислять с момента прекращения фактического владения, нельзя признать обоснованными, поскольку данное общество знало о прекращении своего права собственности, а иных законных оснований владения спорным имуществом не имелось.

Не соответствует нормам материального права и довод о перерыве срока исковой давности предъявлением ООО «Транспортные системы» исков в

Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга к Смирнову А.В. и Эйдлену М.П. о признании сделки недействительной и о расторжении договора.

Статьёй 203 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент предъявления и рассмотрения названных исков, установлено, что течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Вступившими в силу решениями судов по указанным искам установлено, что предъявленные ООО «Транспортные системы» в Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга иски являлись неосновательными, в их удовлетворении отказано.

При таких обстоятельствах предъявление названных исков не может являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по заявленному в настоящем деле иску об истребовании имущества.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм права, которые привели к неправильному разрешению спора.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, решение суда, принятое с нарушением норм материального и процессуального права, оставлено без изменения.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2016 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

